

Акты Виленской археографической комиссии
Том 9. Акты Виленского земского суда

УДК 93
ББК 63.3
А43

А43 Акты Виленской археографической комиссии: Том 9. Акты Виленского земского суда / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 663 с.

ISBN 978-5-458-04452-3

Обилие актов и документов Виленского центрального архива (19244 актовых книг) и желание исследовать прошлое Литвы, которая и в старину принадлежала России, вызвали после 1863 года учреждение особой комиссии для разбора в городе Вильне древних актов. Комиссия опубликовала в период с 1865 по 1915 года тридцать девять томов материалов. Акты, которые написаны по-польски, решено было печатать в подлиннике и снабдить переводом на русский язык; для издания выбирались: 1) Акты, выясняющие элемент православия в Западном крае, 2) Акты, касающиеся администрации Западного края в разных эпохах существования великого княжества (быт крестьян, мещан, евреев и др. сословий), 3) Акты юридические и этнографические.

ISBN 978-5-458-04452-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

невнесенія имъ на монастырскую церковь третьяго гроша; подъ № 60 находится подтвердительная привилегія Владислава IV, въ которой повелѣвается вносить церковныя повинности съ вышеназванныхъ медоварныхъ братствъ архимандриту Виленскаго Св. Троицкаго монастыря, Вельямину Рутскому, *а не кому нибудь другому*, и ежегодно представлять отчетъ въ израсходованіи денегъ предъ духовенствомъ и русской радой (т. е. уніятской). Подъ № 87 находится декретъ Виленскаго магистрата по жалобѣ Св. Троицкихъ базиліанъ на сапожничій цехъ, совершенно отказавшійся отъ взноса установленныхъ по цеховому уставу церковныхъ повинностей. Цехъ обязанъ былъ ежегодно вносить въ Св. Троицкую церковь на придѣлъ св. Луки полкамня воску (около 15½ ф.) и третій грошъ. Послѣ Московско-польской войны сапожники совершенно отказались отъ взноса этой повинности и задолжали до 40 копѣ грошей. Магистратъ вслѣдствіе упорнаго сопротивленія сапожниковъ отослалъ обѣ спорящія стороны въ королевскій судъ. Чѣмъ кончилось это дѣло въ королевскомъ судѣ, изъ актовыхъ дѣлъ не видно; но нѣкоторыя подробности его ясно указываютъ на то, что религіозная борьба успѣла уже въ это время проникнуть и въ мирную жизнь горожанъ. Декретъ Виленскаго магистрата состоялся въ 1682 г.; но еще за 7 лѣтъ предъ этимъ сапожничій цехъ составилъ было постановленіе исправно вносить церковную данину въ Св. Троицкій монастырь съ однимъ только условіемъ, чтобы уніаты не смѣли обращаться къ православнымъ церквямъ за исполненіемъ церковныхъ требъ подъ страхомъ взысканія ½ камнѣ воску и 2 ортовъ. Очевидно, что разгорявшаяся между уніатами и православными религіозная борьба, а равно и временное появленіе Московскихъ войскъ были достаточной причиной для православнаго меньшинства сапожничьяго цеха къ неисполненію не только вынужденныхъ своихъ, но и королевскихъ распоряженій и постановленій.

Начавшееся религіозное преслѣдованіе православныхъ отразилось и на количествѣ документовъ, относящихся къ Св. Духовскому монастырю. Въ числѣ 307 актовыхъ книгъ, рассмотрѣнныхъ для настоящаго тома, встрѣтилась одна только привилегія короля Яна Казимира, выданная въ 1661-мъ году, въ которой были предоставлены Св. Духовскому монастырю незначительныя льготы. Въ привилегіи этой между прочимъ говорится, что вслѣдствіе вѣрноподданническихъ услугъ рѣчипосполитой, оказанныхъ православными жителями г. Вильны, которые, находясь подъ властію непріятеля, не переставали служить вѣрно королю и рѣчипосполитой и помогали польскимъ войскамъ войти и занять городъ, король увольняетъ Св. Духовскій монастырь и его фольварки отъ жолнерскихъ постоевъ *).

*) Т. IX, 185.

Сличая эту привилегію съ другими документами, относящимися къ этому же времени, не трудно убѣдиться, что она была выдана подѣ влияніемъ современныхъ политическихъ событій съ очевидною цѣлію успокоенія или замиренія взволнованныхъ страстей православныхъ жителей г. Вильны. Подѣ №№ 68, 69 находятся прямые указанія на то, что православные монахи если и не оказывали содѣйствія Московскимъ войскамъ, то во всякомъ случаѣ пользовались ихъ симпатіями и помощію. Въ жалобѣ Св. Троицкихъ монаховъ на Св. Духовскій монастырь между прочимъ говорится, что Св. Духовскіе монахи входили въ сношеніе съ непріателемъ Москвитиномъ, оказывали ему постоянное содѣйствіе, грабили и разоряли церкви и костелы, ограбили Св. Троицкую церковь, спрятали у себя гробы представителей уніятства—бывшаго московскаго патріарха Игнатія и уніятскаго митрополита Вельямина Рутскаго, захватили Св. Троицкіе колокола и вообще причинили убытковъ уніятамъ по крайней мѣрѣ на 100,000 копѣ литовскихъ грошей. Хотя въ жалобѣ этой и преувеличены проступки Св. Духовскихъ монаховъ, чему доказательствомъ служить протестація ихъ подѣ № 66-мъ и отсутствіе въ актовыхъ книгахъ обвинительнаго декрета, тѣмъ не менѣе нѣкоторые изъ поименованныхъ предметовъ, какъ напримѣръ колоколъ „Лебедь“, были возвращены уніятамъ обратно.

Документы, разъясняющіе религіозную борьбу православія съ уніей и католичествомъ находятся подѣ №№ 3, 28, 58, 66, 68, 69, 77, 83, 87, 98 и 117. Изъ числа этихъ документовъ самымъ важнымъ въ историческомъ отношеніи слѣдуетъ признать декретъ короля Сигизмунда III по дѣлу Могилевскихъ мѣщанъ съ Полоцкимъ архіепископомъ Іосафатомъ Кунцевичемъ. Обстоятельства этого столкновенія настолько важны, что мы считаемъ необходимымъ познакомить читателя съ ними подробно.

Въ 1618 году Полоцкій архіепископъ Іосафатъ Кунцевичъ предпринялъ поѣздку въ Могилевъ для обращенія тамошнихъ церквей въ унію. Слухъ объ этомъ событіи чрезвычайно взволновалъ православныхъ жителей города; они поставили его на военную ногу, заперли городскія ворота и послали на встрѣчу Кунцевичу вооруженныхъ депутатовъ просить его не посѣщать ихъ города. По жалобѣ Кунцевича началось судебное дѣло, которое по своей важности и было переведено въ королевскій судъ. Инстигаторъ этого суда, какъ видно изъ самого процесса, употребилъ всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобы рѣшить это дѣло окончательно въ пользу уніи. Обвинительные пункты были слѣдующіе: 1) что мѣщане присвоили себѣ патронатство надъ Могилевскими церквами и монастырями и въ ущербъ королевской власти не только завѣдуютъ церковными имуществами и доходами, но заставляютъ еще священниковъ произносить имъ присягу; 2) что они поставили

весь городъ на военную ногу, заперли городскія ворота и когда приближался къ городу Кунцевичъ, то расположившись на городскихъ стѣнахъ, произносили слѣдующія угрозы: „если этотъ владыка отщепенецъ покажется гдѣ-нибудь поближе возлѣ нашего города, то въ городъ мы его не впустимъ, но убьемъ, потому что владыкой не признаемъ и не хотимъ признавать“; 3) что въ это же время мѣщане писали Могилевскому подстаростѣ письмо, въ которомъ просили его принять на себя трудъ убѣдить архіепископа не вѣзжать въ ихъ городъ *гостиннымъ способомъ*, вслѣдствіе могущихъ возникнуть хлопотъ и замѣшательствъ; просили его напомнить о судьбѣ разныхъ уніятскихъ дѣятелей, подвергавшихся преслѣдованіямъ православныхъ жителей въ разныхъ мѣстахъ Руси, именно: о судьбѣ покойнаго митрополита Рогозы въ Слуцкѣ, покойнаго Поцѣя въ Вильнѣ и Львовѣ, Антонія Грековича въ Кіевѣ, гдѣ его утопили въ Днѣпрѣ, а равно и о судьбѣ другихъ духовныхъ лицъ, въ разныхъ мѣстахъ Литовско-польской Руси; 3) что мѣщане писали письмо Троцкому воеводѣ, въ которомъ указывали на послѣднюю конституцію и просили его убѣдить архіепископа оставить ихъ въ покоѣ; когда на это письмо воевода отвѣтилъ имъ, что Кунцевичъ не сдѣлаетъ имъ никакого насилія и помимо ихъ воли никого не поведетъ въ церковь, то они въ концѣ письма сдѣлали слѣдующую приписку: „не для того они строили церкви, чтобы ихъ водили туда на веревкѣ; иначе они должны будутъ думать о немъ то, что написано въ св. писаніи...; 4) что Могилевскіе мѣщане отняли священниковъ изъ подъ власти архіепископа, въ доказательство чего представлено было письмо священника Тишкевича, въ которомъ онъ писалъ архіепископу, что священники съ удовольствіемъ поѣхали бы на синодъ, если бы имъ не запрещали мѣщане; въ противномъ же случаѣ имъ страшно будетъ возвращаться назадъ, такъ какъ разнузданные и ни чѣмъ не сдерживаемые мѣщане угрожаютъ имъ; 5) что съ Козьмо-Демьянскимъ священникомъ Тимофеевичемъ они позволили себѣ страшное насиліе: мѣщанинъ Гришко Лощевичъ со своими слугами напалъ на него въ церкви во время совершенія литургіи, не позволилъ продолжать ее, священника разоблачилъ и вытолкнулъ изъ церкви; 6) инстigatorъ показалъ письмо Могилевского подстаросты къ канцлеру в. кн. Литовскаго, что дѣйствительно мѣщане не пустили Кунцевича въ городъ и онъ долженъ былъ со срамомъ возвратиться назадъ; 7) наконецъ инстigatorъ доказывалъ, что вопреки государственному закону мѣщане присвоили себѣ полную власть надъ церквами и монастырями, воспрещаютъ архіепископу молиться за короля польскаго, а приказываютъ молиться за Цареградскаго патріарха, который въ свою очередь молится за турецкаго цесаря, врага святаго креста и христіанства. Въѣстъ съ инстigatorомъ просилъ у суда и архіепископъ, чтобы ему по закону была возвращена власть надъ церквами, монастырями, духовенствомъ и церковнымъ имуществомъ.

Позванные къ отвѣту Могилевскіе мѣщане оправдывались, что городъ дѣйствительно былъ въ то время запертъ, но не противъ Кунцевича, а противъ казачкаго отряда, *лежавшаго* возлѣ Могилева подъ предводительствомъ Сумы; что они писали только одно письмо къ Троцкому воеводѣ, въ которомъ просили его убѣдить архіепископа не тревожить ихъ до первой конституціи; что власти надъ духовенствомъ, церквами и ихъ имуществомъ они никогда не присвоивали себѣ, въ доказательство чего и были представлены ими письменныя удостовѣренія отъ Могилевскаго духовенства, что духовными дѣлами завѣдуетъ только оно, безъ всякаго вмѣшательства со стороны мѣщанъ; что предшественникъ архіепископа Кунцевича, покойный отецъ Брольницкій, добровольно отрекся отъ своей власти надъ духовенствомъ и передалъ оную Могилевскимъ мѣщанамъ, въ доказательство чего и было представлено ими собственно-ручное письмо покойнаго; что наконецъ они не признаютъ себя виновными въ приписываемыхъ имъ проступкахъ и просятъ короля послать нарочитыхъ слѣдователей на мѣсто преступленія для болѣе подробнаго изслѣдованія онаго.

На такое объясненіе инстигаторъ возразилъ, что казаковъ во время пріѣзда Кунцевича около Могилева уже не было, а слѣдовательно и городъ былъ вооруженъ исключительно противъ архіепископа; что духовенствомъ, церквами и ихъ имуществомъ заправляютъ мѣщане, хранятъ у себя церковные ключи и позволяютъ священникамъ отправлять церковныя службы по собственному усмотрѣнію, гдѣ и когда имъ угодно.

Королевскій судъ, признавая доводы инстигатора совершенно основательными и достаточными для произнесенія смертнаго приговора надъ виновными, постановилъ: церкви и монастыри передать въ полное распоряженіе Кунцевича, а зачинщиковъ казнить смертію.

Зачинщиками названы въ этомъ декретѣ слѣдующіе мѣщане: Лешко Исаевъ, Севлянь Шульга, Мишко Пудята, Кузьма Шевиняка. Къ отвѣту были призваны какъ магистратскіе чины, такъ и годичные старосты монастыря Св. Спаса.

Второй документъ по своей важности есть декретъ Виленскаго магистрата по поводу спора, возникшаго въ портняжескомъ цехѣ между уніятами и православными о правѣ занятія цеховыхъ должностей. Обстоятельства этого дѣла были слѣдующія: Въ засѣданіе портняжескаго цеха явились новоизбранные старшины для учиненія присяги, со стороны римской—Бѣльскій, со стороны русской—Грегоровичъ. Въ это же время явился въ засѣданіе и уніятскій священникъ Амвросій Янкевичъ и учинилъ протестъ противъ Грегоровича, что онъ, какъ православный, не имѣетъ права занимать мѣста цеховаго старшины, а право это всецѣло принадлежитъ

однимъ только уніатамъ. Протестъ уніятскаго священника поддержалъ римско-католикъ Окушко, доказывая, что дѣйствительно Грегоровичъ не имѣетъ права на старѣйшинство въ цехѣ, такъ какъ онъ не только не принялъ уніатства, но еще совратилъ своего товарища въ православіе, а дѣтей отъ матери католички воспитываетъ по православному обряду.

Магистратъ назначилъ по сему дѣлу особое засѣданіе для подробнаго разсмотрѣнія документовъ дизунитовъ и уніатовъ. Въ засѣданіе это явился настоятель Св. Троицкаго монастыря Флоріанъ Гребницкій и указалъ на привилегіи польскихъ королей Михаила и Яна, дарованныя уніатамъ и подтвержденные королемъ Августомъ II и сеймовыми конституціями 1667, 1668 и 1692 гг., въ которыхъ ясно было выражено, что дизунитамъ воспрещается занимать въ цехѣ должности, съ цѣлію привлеченія ихъ въ унію. Возникли споры между адвокатами обѣихъ тяжущихся сторонъ, — православной и уніятской; въ этомъ спорѣ принимали участіе и лица духовныя изъ Св. Духовскаго и Св. Троицкаго монастырей. Уніаты между прочимъ ссылались на слѣдующія законоположенія: 1) на рескриптъ короля Михаила, въ которомъ было сказано: *„такъ какъ вообще дизуниты и диссиденты лишены права засѣдать въ лавицахъ римской и русской, то правило это должно распространяться и на цехи города Вильны“*; 2) рескриптъ короля Яна, въ которомъ между прочимъ выражено слѣдующее: *„мы повелеваемъ Виленскому магистрату на вѣчныя времена, чтобы онъ наказывалъ диссидентовъ, вторгающихся въ цеховыя должности, штрафомъ въ 3,000 злотыхъ и преслѣдовалъ ихъ судомъ, такъ какъ отсюда возникаютъ разные раздоры, клонящіеся къ угнетенію уніятской вѣры, и цеховые доходы бываютъ обращаемы на разные бунты“*; 3) на конституцію 1699 года, на которой всѣ законоположенія рѣчи-посполитой, когда-либо изданныя вообще для вѣры греческой, отнесены исключительно къ вѣрѣ уніятской *); 4) на недавній рескриптъ Августа II, которымъ онъ повелѣваетъ магистрату, признать цеховымъ старшиной уніата Ярмошевича. При этомъ уніаты представили еще и очень обширное толкованіе, какъ нужно понимать смыслъ королевскихъ привилегій и рескриптовъ, выданныхъ дизунитамъ, чтобы ихъ можно было отнести къ уніатамъ; сущность этихъ толкованій, основанныхъ на юридическихъ изслѣдованіяхъ такого законовѣда, какимъ

*) Если дизуниты защищаютъ себя давнишними привилегіями и конституціями, относящимися вообще къ религіи греческой, то это не можетъ оказать имъ помощи, потому что этому роду противоположенъ видъ; понятіе *греческій* заключаетъ въ себѣ *унита* и *дизунита*; понятіе же греко-унитъ заключаетъ въ себѣ *видъ*. Вслѣдствіе этого, когда сеймовыя конституціи и королевскіе рескрипты были истолкованы въ пользу вида (*ad speciem*) т. е. уніатовъ, то дизуниты не имѣютъ уже права защищаться этими законоположеніями. Т. IX. Стр. 316.

былъ Henricus Connisius, была та, что привилегіи и рескрипты, полученные дизунитами прежде, не имѣютъ силы, какъ уничтоженные позднѣйшими законоположеніями; также точно не имѣютъ силы и рескрипты позднѣйшіе, какъ полученные *ad male narrata*.

Депутатъ отъ Св. Духовскаго монастыря, священникъ Жуковскій, на основаніи королевскихъ же привилегій старался доказать, что дизунитамъ не запрещено занимать цеховыхъ должностей, что имъ позволено даже имѣть свои братства въ монастырѣ Св. Духа; что наконецъ уніаты не смѣютъ волновать и угнетать дизунитовъ, въ доказательство чего и былъ прочитанъ имъ заручный королевскій листъ.

На такой протестъ Жуковского святотроицкій настоятель отвѣчалъ, что въ документахъ его нѣтъ прямыхъ указаній на то, чтобы дизуниты имѣли право занимать цеховыя должности; что юридическую силу имѣютъ только древнѣйшія привилегіи, какъ основанныя на конституціяхъ (т. е. уніатскія), а позднѣйшія (т. е. дизунитскія) должны считаться полученными *ad male narrata*; что уніаты нисколько не препятствуютъ дизунитамъ поддерживать свои братства, но не соглашаются только на допущеніе ихъ къ исправленію цеховыхъ должностей; что вообще дизунитскіе документы на столько имѣютъ значенія, на сколько они не противорѣчатъ обще-государственнымъ законамъ, а такъ какъ дизуниты не могутъ указать на такую конституцію, которая бы прямо защищала ихъ права и преимущества, то и документы ихъ должны считаться недѣйствительными.

Магистратъ поставленъ былъ въ чрезвычайно затруднительное положеніе: въ своемъ постановленіи ему нужно было критически отнестись къ сущности этихъ документовъ, согласить выраженные въ нихъ противорѣчія и признать законнымъ то, что на основаніи равносильныхъ же документовъ считалось незаконнымъ. Такими документами между прочимъ оказались королевскіе рескрипты и привилегіи, объясненіе смысла которыхъ превышало власть Виленскаго магистрата. Вслѣдствіе этого магистратъ и отложилъ это дѣло или до реляційныхъ судовъ, или же до ассесорскихъ королевскихъ *). Споры эти происходили въ 1715 году. Хотя они и остались нерѣшенными, тѣмъ не менѣе они ясно указываютъ на тотъ фактъ, что православіе въ это время, не смотря на систематическое преслѣдованіе его рѣчью-посполитой, имѣло еще на столько силы нравственной, что члены его избирались горожанами на почетныя магистратскія должности вопреки распоряженіямъ верховной власти.

*) Т. IX. Стр. 313—320.

Однородный съ вышеизложеннымъ документомъ находится подъ № 28. Въ немъ излагается отъ имени короля Станислава Августа позывная жалоба Виленскихъ диссидентовъ на Виленскій магистратъ по поводу ограниченія ихъ юридическихъ правъ. Въ этой жалобѣ диссиденты домогаются исполненія магистратомъ того королевскаго декрета, который состоялся въ 1784 году съ цѣлю уравненія правъ диссидентовъ съ другими подданными рѣчи-посполитой, гарантированнаго въ 1768-мъ году ручательствомъ трехъ сосѣднихъ государствъ. Въ этомъ документѣ диссиденты указываютъ на весьма печальное положеніе г. Вильны въ бытовомъ и экономическомъ отношеніи, происшедшее вслѣдствіе религіознаго антагонизма и юридической неправопорядности горожанъ.

Подъ №№ 63 и 88-мъ помѣщены документы, указывающіе на открытыя столкновенія уніатовъ и римско-католиковъ съ православными. Въ первомъ документѣ приноситъ жалобу на уніатовъ Св. Духовскій настоятель о. Доросеевичъ; во второмъ—жалуются на православныхъ студенты Виленской іезуитской коллегіи. Сущность первой жалобы заключается въ томъ, что нѣкоторые Виленскіе мѣщане уніаты изъ-за личнаго столкновенія съ Виленскимъ купцомъ Григоріемъ Петровичемъ устроили на дворѣ Св. Духовскаго монастыря противъ его родственника засаду и, когда онъ шелъ въ церковь, напали на него, затащили въ Троицкій монастырь и безчеловѣчно избили; сущность втораго документа заключается въ томъ, что студенты въ день Непорочнаго Зачатія Пресвятой Дѣвы вздумали отправиться по церквамъ, чтобы присмотрѣться къ религіознымъ церемоніямъ, отправлявшимся въ соучастіи разныхъ братствъ съ барабанами и трубнымъ звукомъ; такъ они посѣтили Св.-Троицкую церковь и присмотрѣлись; за тѣмъ пошли въ Св. Духовскую, *чтобы выслушать діалогъ*; по окончаніи діалога стали пускать ракеты; нѣсколько изъ нихъ было направлено на академиковъ и обожгло имъ платье и тѣло; одинъ изъ академиковъ поднялъ голосъ и сказалъ: *„господа! если вы триумфуете, то не причиняйте людямъ убытка въ платьи и не калѣчите ихъ зодровья“*. Это замѣчаніе послужило поводомъ къ замѣшательству, во время котораго толпа хлынула изъ церкви на погостъ и увлекла съ собой и академиковъ; здѣсь нѣкто Даніиль Пашкевичъ со своими помощниками напалъ на академиковъ и избилъ ихъ; но этимъ дѣло еще не кончилось: двоихъ изъ академиковъ—Дунинскаго и Высоцкаго потащили въ монастырское зданіе, сопровождая пинками, палочными ударами и заушеніемъ и посадили подъ арестъ. Не смотря на слезныя просьбы съ колѣнопоклоненіемъ арестованныхъ академиковъ, разъяренная толпа осталась непреклонной и вопила: „убить ихъ, убить!“ Какъ спаслись другіе студенты, тоже приходившіе слушать діалогъ, истцы говорятъ, что это извѣстно одному Богу, ибо воз-

бужденіе было до того сильно, что толпа только и произносила: „еще напьемся мы крови католической и студенческой“. Къ сожалѣнію въ актовыхъ книгахъ не встрѣтилось другихъ документовъ, относящихся къ этому столкновенію, такъ что послѣдствія его остаются неизвѣстными. Есть только посвидѣтельствовазіе вознаго, что студенты дѣйствительно были избиты и платье ихъ испорчено. Сличая это событіе съ другими однородными, повторявшимися въ Св. Духовскомъ монастырѣ во время самыхъ торжественныхъ праздниковъ, какъ напримѣръ, страстной седмицы и Пасхи, при совершеніи которыхъ православные умѣли держать себя очень воздержно и переносить оскорбительную запальчивость и кощунство надъ своей святыней съ рѣдкимъ терпѣніемъ *), трудно допустить, чтобы въ данномъ случаѣ могло взволновать этихъ же самыхъ жителей одно только присутствіе студентовъ въ церкви и замѣчаніе, тѣмъ болѣе, что по показаніямъ тѣхъ же обиженныхъ студентовъ, находилось еще въ толпѣ очень много и другихъ необиженныхъ, спасеніе которыхъ приписывается только одному произволенію Божию. Дѣло это происходило въ 1683-мъ году.

Документы указывающіе на постепенное преобладаніе уніи, находятся подъ №№ 3, 21, 58, 81, 84, 91, 92, 93, 94, 98, 102, 117-мъ и 160-мъ. Въ нихъ заключаются очень разнообразныя факты, носящіе на себя отпечатокъ не только разширенія различныхъ правъ уніатовъ въ ущербъ православія, какъ юридическихъ личностей, но и фактическаго нравственнаго вліянія ихъ, какъ лицъ духовныхъ, на жизнь горожанъ. Мы не будемъ входить здѣсь въ подробное разсмотрѣніе этихъ документовъ такъ какъ на нѣкоторые изъ нихъ мы уже указывали выше, а остальные гораздо обстоятельнѣе могутъ быть разсмотрѣны въ связи съ другими однородными, которые еще будутъ напечатаны въ дальнѣйшихъ изданіяхъ Коммиссіи. Здѣсь мы обратимъ вниманіе читателя только на одинъ документъ, который въ одинаковой мѣрѣ важенъ какъ для православія, такъ и для уніи,—это декретъ задворнаго ассесорскаго суда о мѣстоположеніи древнихъ русскихъ церквей въ г. Вильнѣ. Декретъ этотъ состоялся въ 1672-мъ году.

Подробности этого дѣла заключается въ слѣдующемъ:

Уніятскій митрополитъ Гавріиль Коленда внесъ въ королевскій судъ жалобу на Виленскій магистратъ, что этотъ послѣдній вторгается въ митрополичью юрисдикцию и присвоиваетъ себѣ право надъ тѣми церковными землями, которыя съ древнѣйшихъ временъ находились или подъ церквами, или церковными погостами и кладбищами. Король Михаилъ для разбирательства этого важнаго дѣла назначилъ

*) Т. VIII, стр. 28—37.

особую комиссію, которая состояла изъ Виленскаго р.-католическаго епископа Александра Сапѣги, канцлера в. кн. Литовскаго Христфора Паца, Граціонополитанскаго епископа Николая Слупскаго, писаря в. кн. Литовскаго Павла Бростовскаго и декретоваго писаря в. кн. Литовскаго Казиміра Пухальскаго. Комиссія эта съѣхалась въ Вильну въ 1670-мъ году и, по разсмотрѣніи документовъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, искъ митрополита признала правильнымъ. Постановленіе ея было таково, что по учиненіи присяги митрополитомъ, его коадьюторомъ Жоховскимъ, Виленскимъ протопопомъ Николаемъ Рыбинскимъ совмѣстно съ 4-мя свидѣтелями изъ горожанъ, земли, указанные въ жалобѣ митрополита, должны были перейти въ митрополичью юрисдикцію.

Противъ такого постановленія возсталъ Виленскій магистратъ и силился доказать, что по конституціи 1661 г. въ г. Вильнѣ узаконены только три юрисдики: замковая, бискупская и городская; что изъ канцеляріи митрополичьей выходятъ распоряженія несогласныя съ интересами римско-католической церкви; что описаніе мѣстоположенія Виленскихъ церквей, указанное въ трудѣ Мальхера Геліашевича и ксендза Войтеха Жабинскаго недѣйствительно, такъ какъ въ этой описи заключаются подложныя подписи самого Жабинскаго и одного изъ магистратскихъ депутатовъ Коптя; подложность эту магистратъ доказывалъ тѣмъ, что фамилія Коптя подписана по-польски, а Копоть по завѣренію сына не умѣлъ писать по-польски, что подпись руки Жабинскаго тоже непоходитъ на другія его подписи; что наконецъ не возможно допустить, чтобы дома и плацы митрополичьей юрисдики были освобождены отъ городскихъ повинностей, потому что въ такомъ случаѣ пришлось бы освободить отъ нихъ почти третью часть города. При этомъ магистратъ брался подтвердить нѣкоторыя изъ этихъ показаній присягой, а равно и то, что большинство наличныхъ церквей сохранило свои прежнія земли въ прежнемъ количествѣ, а о многихъ церквахъ, упомянутыхъ въ жалобѣ митрополита, онъ ничего не слыхалъ и ничего не знаетъ.

Такъ какъ магистратъ не могъ представить въ судъ инвентарной описи города, въ которой подробно были указаны улицы и разграниченіе поземельной собственности разныхъ юрисдикъ, будто потому, что она пропала во время Московскаго нашествія, а митрополитъ напротивъ того представилъ неоспоримыя юридическія доказательства правоты своего дѣла, то королевскій судъ допустилъ къ присягѣ митрополита самъ—седьмаго, по учиненіи которой и утвердилъ за нимъ спорныя земли.

Въ документѣ этомъ представленъ очень подробный перечень лицъ и учрежде-

ній, имѣвшихъ свои дома на церковныхъ земляхъ. Въ спорное время уже были застроены слѣдующіе церквища, церковные погосты и плацы: 1) погостъ Св. Спаса, 2) церквище Св. Екатерины, 3) Св. Покрова, 4) Св. Ивана, 5) Св. Михаила, 6) Св. Николая, 7) Св. Іліи, 8) Рождества Христова, 9) кладбище Св. Пятницы, 10) погостъ церкви Перенесенія мощей святителя Николая, 11) Св. Воскресенія, 12) Свв. Косьмы и Даміана и 13) Св. Петра. Не смотря на то, что мѣстоположеніе этихъ церквей было обозначено на картѣ, предъявленной королевскому суду митрополитомъ, Виленскій магистратъ брался присягать на томъ: 1) что церкви Св. Спаса, Св. Пречистой, Св. Покрова и Св. Ивана никогда не имѣли подъ собой больше той земли, которою владѣли въ описываемое время; 2) что церковь Св. Пятницы не имѣла кладбища; 3) церковь Св. Николая на рыбномъ рынкѣ имѣла только кладбище, на которомъ жилъ протопопъ; 4) церковь Косьмы и Даміана, какъ стоящая на углу двухъ улицъ, не имѣла кладбища, 5) церковь Св. Воскресенія стоитъ въ своихъ прежнихъ границахъ и никогда не имѣла кладбища, 6) также точно и церковь Св. Петра, 7) что объ остальныхъ церквахъ, упоминаемыхъ въ митрополичьихъ документахъ, какъ то: Св. Екатерины, Св. Михаила, Св. Николая на Смоленской улицѣ, Св. Іліи и другихъ магистратъ ничего не слыхалъ и не знаетъ *).

Замѣчательны еще въ этомъ документѣ и указанія магистрата на тѣ права и привилегіи, которыми пользовалась русская лавица надъ церквами и духовенствомъ. Такъ между прочимъ онъ указываетъ на привилегію 1544 г., по которой магистрату, именно русской лавицѣ, предоставлено было право патронатства надъ русскими церквами, на основаніи которыхъ она послѣ смерти священниковъ забирала къ себѣ церковные ключи, производила опись церковнымъ вещамъ. На основаніи этой привилегіи магистратъ и въ позднѣйшее время считалъ себя полноправнымъ распорядителемъ церковныхъ земель и имуществъ, предоставляя митрополиту право только пользоваться съ нихъ доходами. Указывая на этотъ фактъ, мы имѣли въ виду только обратить вниманіе читателя на то обстоятельство, что и въ данномъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, отразилось то противорѣчіе въ правительственной дѣятельности рѣчи-посполитой, которое служило постояннымъ источникомъ недоразумѣній и антагонизма между ея подданными.

Документы, указывающіе на экономическое состояніе Св. Духовскаго Св.-Троицкаго монастырей, помѣщены подъ №№ 2, 4, 6, 8, 15, 17, 23, 25, 26, 27, 29,

*) Т. IX. Стр. 220—232.